ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Огородникова Л. А. Концептуально значимые слова в духовной лирике А. А. Ахматовой // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 6 (июнь). – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2018/185018.htm.

ART 185018 **УДК 81-114**

Огородникова Лидия Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиала) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим
lidiao@mail.ru

Концептуально значимые слова в духовной лирике А. А. Ахматовой

Аннотация. *В статье рассматриваются концептуально значимые слова в ранних стихотворениях А. А. Ахматовой. Для анализа взяты стихотворения немолитвенного жанра. Выявлены семантические гнёзда слов, а также лексемы, актуализирующие семантические сферы «песня», «молитва», «любовь». Установлено, что концептуально значимые языковые единицы – слова, большей частью относящиеся к сакральной сфере, выражающие религиозное мировосприятие поэта. Концепты жизнь, любовь вербализуются общеупотребительными языковыми единицами.*
Ключевые слова: *концепт, семантические сферы «песня», «молитва», «любовь», семантические гнёзда, ключевые слова, эксплицитно, имплицитно, лирическая героиня, рифма.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Д. С. Лихачёв писал: «Язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации и её воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности. Язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации» [1]. Многие слова в русском языке выражают значения, которые не ограничиваются только понятиями, фиксируемыми словарями, но включают огромный эмоционально-нравственный фон на уровне представления. В науке такие слова называют концептами: *жизнь, любовь, добро, зло, вера, надежда* и т. д.

А. А. Ахматова – поэт, воспевавший в своих стихах прежде всего душу человека, его эмоциональное состояние. В её творчестве главенствуют темы любви, счастья, жизни и смерти. Религиозное мировосприятие Ахматовой нанесло немалый отпечаток на всю линию её творчества, которое по праву можно назвать философско-религиозным.

Содержание статьи являет продолжение ранее изложенного по данной тематике материала [2].

Если в предыдущей работе мы исследовали лексику, актуализирующую семантические сферы «песня», «молитва», «любовь» в ранних стихотворениях А. А. Ахматовой, относящихся к молитвенному жанру, то цель данной статьи − выявить концептуально значимые слова в стихотворениях А. А. Ахматовой, которые к молитвенному жанру не относятся, но мотив молитвы в них так или иначе присутствует. Для анализа взяты произведения поэта, написанные в начале XX в.

Рабочим определением понятия *концепт* принято определение, сформулированное И. А. Стерниным, который «рассматривает концепт как комплексный мыслительный образ, являющийся операционной единицей мышления и вербализуемый в процессе коммуникации теми или иными речевыми средствами» [3].

Вербальной формой концептов, «составляющих концептосферу национального сознания» [4], М. В. Цветкова определяет ключевые слова. Именно такие слова, объединение их в семантические гнёзда и предстоит выявить нам в ходе анализа стихотворений А. А. Ахматовой.

«Исповедь» – так называется одно из произведений поэта 1911 г.

Умолк простивший мне грехи.
Лиловый сумрак гасит свечи,
И тёмная епитрахиль
Накрыла голову и плечи.
Не тот ли голос: «Дева! встань…»
Удары сердца чаще, чаще.
Прикосновение сквозь ткань
Руки, рассеянно крестящей.

Слово, взятое в название, имеет два значения: «1) признание в своих грехах перед священником; 2) *перен.* откровенное признание в чём-нибудь, рассказ о своих сокровенных мыслях, взглядах *(книжн.)»* [5]. В стихотворении актуализируется первое, прямое, значение данной лексической единицы. Ряд слов – *грех, епитрахиль, свечи, крестящей* (руки) − семантические и стилистические «родственники» ключевого элемента *исповедь.* Многозначное слово *грех* употреблено здесь не в обыденном смысле, а в значении «нарушение религиозных предписаний, правил» [6]. Не случайно оно рифмуется со словом *епитрахиль,* обозначающим предмет облачения церковнослужителя. Епитрахиль − символ благодати священства. Она возлагается на голову исповедующегося, когда священник произносит отпущение ему грехов. *Крестящий (крестящей рукой)* – причастие от глагола *крестить* – «осенять крестным знамением, делать молитвенный жест – знак креста» [7]. Крест – один из главных символов христианства.

Таким образом, лексемы: *исповедь, грехи, епитрахиль, крестящей, свечи* − объединены своей концептуальной и образной значимостью в данном произведении. В стихотворении имплицитно выражены семантические сферы «молитва» (исповедь грехов неизменно сопровождается молитвой, покаянием, просьбой о прощении), «любовь» (благоговение перед Богом). Любовь как божья сила прощать грехи тому, кто признаётся в них и искренне раскаивается: «*Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши…»* (1Ин. 1:8).

Христианское мироощущение, мирочувствие, христианская вера в благодатную устроенность мира – глубинные источники духовной силы Ахматовой. «Несказанное веселье» испытывает лирическая героиня от своей причастности к Христовым таинствам (стихотворение «Моей сестре»).

Подошла я к сосновому лесу.
Жар велик, да и путь не короткий.
Отодвинул дверную завесу,
Вышел седенький, светлый и кроткий.

Поглядел на меня прозорливец
И промолвил: «Христова невеста!
Не завидуй удаче счастливиц,
Там тебе уготовано место.

Позабудь о родительском доме,
Уподобься небесному крину.
Будешь, хворая, спать на соломе
И блаженную примешь кончину».

Верно, слышал святитель из кельи,
Как я пела обратной дорогой
О моём несказанном веселье,
И дивясь, и радуясь много.

Смысловым стержнем в произведении являются слова *Христова невеста.* Это устойчивое сочетание означает *монахиня* [8]. Как писал Ю. Айхенвальд, «А. Ахматова – моральная монастырка, монашенка, с крестом на груди…» [9]. Лексему *сестра* следует понимать двойственно: это не только термин родства, но и обращение при имени, принятое в среде верующих. К названным словам близки по смыслу и ассоциациями лексические единицы: *кроткий, блаженная* (кончина), *святитель, келья* (отдельная комната монаха) [10], местоимение *там* (значит *на небесах*).

Слово *блаженный* многозначное. В тексте реализуется то значение, которое в толковом словаре даётся первым − «счастливый, невозмутимо радостный».

Слова *кроткий, седенький, прозорливец* первой части стихотворения создают образ старца, которому дан Богом дар ясновидения. Далее в тексте старец назван *святителем*, «то же, что святой» [11] − человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, образец праведной жизни и носитель чудодейственной силы.

Рифмуются конечные части слов *прозорливец – счастливиц, из кельи – о весельи*. *Келья* – это продолжение храма, место уединённой молитвы, общения с Богом. Символ возвышенного, духовного сочетается с символом земного (*счастливица, веселье)*. В этом сопоставлении несопоставимого глубокий смысловой подтекст. В стихотворении, как и во многих других произведениях Ахматовой и её современников, основная мысль сопряжена «с хорошо понятной русскому интеллигенту оппозицией: “напряжённая духовная жизнь; пренебрежение к быту” – “сытое, приземлённое мещанское существование”» [12].

Итак, в стихотворении «Моей сестре» семантические гнёзда: ***Христова невеста****, келья, кроткий, блаженная* (кончина), *святитель, прозорливец, там* (на небесах); ***веселье****, удача счастливиц, радуясь.* Имплицитно выражены семантические сферы «молитва» и «любовь», причём любовь в широком смысле слова (земная любовь – *удача счастливиц).* Имплицитное выражение семантической сферы «молитва» осуществляется при помощи слов *Христова невеста, келья, блаженный,* способствующих созданию образа молящейся женщины. Эксплицирована семантическая сфера «песня»: «Как я *пела* обратной дорогой // О моём несказанном весельи…»

Одним из ключевых слов в исповедальном стихотворении «Клевета» является существительное *заря.*

<…>
Но неизбежный день уже предвижу я, −
На утренней заре придут ко мне друзья,
И мой сладчайший сон рыданьем потревожат,
Никем не знаема тогда она войдёт,
В моей крови её неутоленный рот
<…>

В традиции русской поэзии заря ассоциируется с пробуждением природы: рождается новый день. У Ахматовой наступает рождение *души,* духовного, освобождённого от земных реалий. В стихотворении нет слова *смерть*, а есть перифрастическое выражение *сладчайший сон.* Оно важно в произведении, так как обозначает состояние избавления от суровой яви. В одном семантическом гнезде с синтагмой слова *моленье, панихиды.*

<…>
И в мёртвом городе под беспощадным небом,
Скитаясь наугад за кровом и за хлебом.
И отблески её горят во всех глазах,
То как предательство, то как невинный страх.

Небо, как и заря, − традиционный образ русской поэзии. Здесь небо *беспощадное* (ср. в другом стихотворении Ахматовой: «Неистощима только синева небесная…»). Противопоставление возвышенного и земного (*душа – тело, небо – земля)* − отражение противоречий в душе самого поэта: силы и бессилия, мятежности и смирения, бесстрашия и побеждённости. В конце строк рифмуются слова, несущие глубокий смысл: *небом – хлебом, глазах – страх, обиды – панихиды* (*панихида* – «церковная служба по умершему…» [13])*, тело – горела, мгле – земле.* Вечная борьба добра со злом, человека с обстоятельствами. Своеобразный тематический ряд слов возникает в двух последних строках стихотворения: *земное, земля.*

<…>
Чтоб в страшной пустоте моё осталось тело,
Чтобы в последний раз душа моя горела
Земным бессилием, летя в рассветной мгле,
И дикой жалостью к оставленной земле.

Они завершают микротему «любовь к жизни»: душа горела *дикой жалостью к оставленной земле.*

Итак, семантический центр ***клевета*** объединяет ряд слов *страх, обида, беспощадное (небо)*. Значимы также слова *моленье, панихида; земной, земля.* В стихотворении эксплицируется семантическая сфера с центром «молитва» (*моленье, панихиды),* имплицируются семантические сферы «любовь» и «песня». Любовь к земному, к родной земле выражена словами: «Земным бессилием, летя в рассветной мгле, // И дикой *жалостью* к оставленной земле… (любовь – *жалость*)». «На утренней заре придут ко мне друзья, // И мой сладчайший сон *рыданьем* потревожат…» − рыдание, как правило, сопровождается причитом (причитание − народная обрядовая песня, исполняемая при оплакивании покойника, невесты, рекрута; плач. *Похоронные причитания*) [14].

В стихотворении «Я научилась просто, мудро жить…» (1912) Ахматова говорит о том, что, пройдя определённый жизненный путь и многое испытав, её душа наконец-то обрела покой.

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утолить ненужную тревогу.

Об этом свидетельствует первая строфа стихотворения. Ключевым здесь является слово *научилась* – глагол прошедшего времени совершенного вида, который обозначает действие, уже завершившееся. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово *научиться* имеет два значения: «1) усвоить какие-либо знания, навыки; приобрести опыт; 2) получить образование, специальность» [15]. В стихотворении данное слово употреблено в первом значении (приобретение опыта). Это тот опыт, который человек приобретает по мере решения им каких-то сложных жизненных проблем, сопровождаемых порою скорбями и страданиями. Лирическая героиня говорит о том, что она научилась *жить,* т. е. принимать жизнь такой, какая она есть, со всеми её печалями и радостями. На это указывают употребленные со словом *жить* эпитеты: *просто* и *мудро*. Эти слова − контекстуальные синонимы, но их значение противоположно: *просто* − значит без лишних сложностей, не принципиально; *мудро* − значит жить, опираясь на определённый жизненный опыт. Эпитет *простой* есть и в стихотворении «Молюсь оконному лучу…»: луч (двойник героини) *такой невинный и простой.* Исследователи отмечают простоту чувств как «не-

обходимое условие поэтического творчества для Ахматовой» [16]. В следующих строках раскрывается понятие *жить*: *смотреть, молиться, бродить.* Эти глаголы контекстно приравнены к синонимам.

Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины жёлто-красной,
Слагаю я весёлые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.

Во второй строфе ключевым является слово *жизнь,* которым названо физиологическое существование человека, всего живого [17]. С этим словом согласуются эпитеты: *тленная,* т. е. не вечная, подверженная разрушению (земная жизнь) [18], и *прекрасная.* Главная мысль стихотворения заключается в том, что хотя жизнь на земле и не вечна, но она прекрасна, и хорошо уже то, что человеку довелось родиться на свет.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильней,
И яркий загорается огонь
На башенке озёрной лесопильни.

В третьей и четвёртой строфах слова, обозначающие реалии повседневного быта: *кот, огонь, ладонь, лесопильня, крыша, крик аиста,* соотносятся с понятием *жизнь.* Рифмующиеся словоформы: *ладонь – огонь, умильней – лесопильни* – способствуют созданию образа дома, тепла и уюта, которые так необходимы каждому человеку. Но у Ахматовой, как считают некоторые исследователи, «абсолютная ценность дома то и дело ставится под сомнение. Тишина, покой, уют − временные явления: стены жилища не способны изолировать героиню от внешнего мира; это − непостоянное убежище. Отсюда сочетание мотивов дома и нарушения покоя, ухода, выхода в широкий мир» [19]. «Выход в широкий мир» − *крик аиста.* Но для лирической героини важнее молитвенная тишина. В конце строк рифмуются слова: *тишь – стучишь, крышу – слышу.* И здесь у Ахматовой уже знакомый мотив тишины, который усиливается повторением звука [ш]. Молчать, слушать голос внутреннего мира, молиться, то есть общаться с Богом, – к этому призывает лирическая героиня.

Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

Таким образом, концептуально значимыми в данном стихотворении являются слова: *жить, жизнь, просто, мудро, молиться, тишь.* При помощи слов *молиться, Бог* в стихотворении эксплицирована семантическая сфера «молитвы», семантические сферы «любовь» и «песня» выражены имплицитно. Любовь в широком понимании – любовь к жизни. Мотив песни как поэтического творчества звучит в следующих строках: «Слагаю я весёлые *стихи* // О жизни тленной, тленной и прекрасной…» Ахматова воспевает жизнь подобно тому, как прославляют Бога. Мир наполнен звуками, такими понятными и близкими каждому: «Когда *шуршат* в овраге лопухи <…> Я возвращаюсь. // Лижет мне ладонь // Пушистый кот, *мурлыкает* умильней…»; «Лишь изредка прорезывает тишь // *Крик* аиста, слетевшего на крышу…»

Итак, в результате анализа стихотворений А. А. Ахматовой «Исповедь», «Моей сестре», «Клевета», «Я научилась просто, мудро жить…» выявлены ключевые слова, являющиеся актуализаторами семантических сфер с центрами (концептами) «песня»,

«молитва», «любовь»: *исповедь, грехи, Христова невеста, келья, блаженный, моленье, молиться, Бог, панихида, рыданье, жизнь, жалость, земля.* Как видим, большая часть этих слов относится к лексике сакральной сферы. Любовь в анализируемых стихотворениях – это любовь в широком смысле слова, любовь к жизни, ко всему окружающему. Слова, обозначающие реалии повседневного быта, соотносятся с понятием *жизнь.* Но лирической героине дорога та сторона жизни, которая сближает её с Богом, то есть тишина (*тишь),* молитва.

Ссылки на источники

1. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия ОЛЯ. Серия литературы и языка. – М., 1993. − Т. 52. − № 1. – С. 82.
2. Огородникова Л. А. Семантические сферы «песня», «молитва», «любовь» в ранней лирике А. А. Ахматовой // IV Рождественские чтения: нравственные ценности и будущее человечества: сб. научно-методических статей. – Ишим: Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, 2017. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32385287.
3. Стилистический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. − М.: Флинта: Наука, 2011. – С. 182–183.
4. Цветкова М. В. «Ключевые слова» и перевод поэтического текста (на примере стихотворения Марины Цветаевой «Попытка ревности») // Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – 2002. − № 2. – С. 134.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 253.
6. Там же. – С. 148.
7. Там же. – С. 306.
8. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. − М.: Рус. яз., 1986. – С. 273.
9. Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. − М.: Республика, 1994. – С. 490.
10. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл., 1935. – Т. 1. – С. 1350.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. – С. 705.
12. Цветкова М. В. Указ. соч. – С. 137.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. – С. 491.
14. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 3. – С. 180.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. – С. 844.
16. Чижонкова Л. В. Стихи-эпиграф к лирике Анны Ахматовой // Русский язык в школе. – 2009. − № 4. – С. 78.
17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. – С. 197.
18. Там же. – С. 797.
19. Смирнова И. П. К изучению символики Анны Ахматовой (раннее творчество) // Поэтика и стилистика. – Л.: Наука, 1971. – С. 285–286.

Lidiya Ogorodnikova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian and Foreign Philology, Culture Studies and Teaching Methodology Chair, Ishim Teacher's Training Institute, branch of Tyumen State University, Ishim
lidiao@mail.ru

Conceptually significant words in the spiritual lyrics of A. A. Akhmatova

Abstract. Conceptually significant words in the early poems of A. A. Akhmatova are considered in the article. The poems under analysis belong to the non-devotional genre. Semantic nests of words, as well as lexemes, which actualize the semantic spheres "song", "prayer", "love" are revealed. It is established that conceptually significant language units are words, mostly related to the sacred sphere, expressing the religious worldview of the poet. Concepts of "life" and "love" are verbalized by commonly used linguistic units.

Key words: concept, semantic spheres "song", "prayer", "love", semantic nests, key words, explicitly, implicitly, lyrical heroine, rhyme.

References

1. Lihachyov, D. S. (1993). "Konceptosfera russkogo yazyka", *Izvestiya OLYA. Seriya literatury i yazyka*, Moscow, t. 52, № 1, p. 82 (in Russian).

2. Ogorodnikova, L. A. (2017). “Semanticheskie sfery “pesnya”, “molitva”, “lyubov’” v rannej lirike A. A. Ahmatovoj”, *IV Rozhdestvenskie chteniya: nravstvennye cennosti i budushchee chelovechestva: sb. nauchno-metodicheskih statej, Ishim: Ishimskij pedagogicheskij institut im. P. P. Ershova (filial) Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=32385287 (in Russian).
3. Kozhina, M. N. (ed.) (2011). *Stilisticheskij slovar' russkogo yazyka*, Flinta, Nauka, Moscow, pp. 182–183 (in Russian).
4. Cvetkova, M. V. (2002). “Klyuchevye slova” i perevod poehticheskogo teksta (na primere stihotvoreniya Mariny Cvetaevoj “Popytka revnosti”)”, *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 9. Filologiya*, № 2, p. 134 (in Russian).
5. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Yu. (1999). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij,* 4-e izd., dop., Azbukovnik, Moscow, p. 253 (in Russian).
6. Ibid., p. 148.
7. Ibid., p. 306.
8. Molotkov, A. I. (ed.) (1986). *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka: svyshe 4000 slovarnyh statej,* 4-e izd., stereotip., Rus. yaz., Moscow, p. 273 (in Russian).
9. Ajhenval'd, Yu. I. (1994). *Siluehty russkih pisatelej*, Respublika, Moscow, p. 490 (in Russian).
10. Ushakov, D. N. (ed.) (1935). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t.*, Sov. ehncikl., Moscow, t. 1, p. 1350 (in Russian).
11. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Yu. (1999). Op. cit., p. 705.
12. Cvetkova, M. V. (2002) Op. cit., p. 137.
13. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Yu. (1999). Op. cit., p. 491.
14. Ushakov, D. N. (ed.) (1935). Op. cit., t. 3, p. 180.
15. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Yu. (1999). Op. cit., p. 844.
16. Chizhonkova, L. V. (2009). “Stihiehpigraf k lirike Anny Ahmatovoj”, *Russkij yazyk v shkole*, № 4, p. 78 (in Russian).
17. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Yu. (1999). Op. cit., p. 197.
18. Ibid., p. 797.
19. Smirnova, I. P. (1971). “K izucheniyu simvoliki Anny Ahmatovoj (rannee tvorchestvo)”, *Poehtika i stilistika*, Nauka, Leningrad, pp. 285–286 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	19.03.18	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	10.04.18
Принята к публикации *Accepted for publication*	10.04.18	Опубликована *Published*	28.06.18

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018
© Огородникова Л. А., 2018